

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг четырнадцатый

О необходимости отречения от мира и всего мирского

Отрывок из романа В. Н. Елсукова «Принцесса и принц»

— Господь сначала дарует страх Божий и теплоту сердечную. Когда эти дары обнаружатся в твоей душе, тогда Дух сотворит в ней ненависть ко всем пагубным предметам мирских вожделений, ко всем земным привязанностям. Только после этого ты перестанешь грешить ежедневно, потому что тебя не будут волновать временные дольные попечения, а взгляд твой вознесется к небу, к вечности. Тогда с еще большей силой дьявол ополчится на тебя, искушая до невыносимости, в этом — терпение святых. Однако, как сказал один из них, «верен Бог, Который не попустит тебе быть искушенным сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы ты все смог перенести». Таков тесный путь к Господу, другого пути нет. А пока слушай упреки совести, плачь о грехах своих и моли Спасителя о прощении и заступничестве.

— Даже не знаю, как мне это усвоить. Неужели, чтобы быть с Богом, нужно отречься от всего, что мне дорого: от близких, любимых людей?

— Кто благодатью Духа Святого выходит из мира и сочетается с Богом, не может иметь никакого чувства к вещам поднебесной. А что есть мир — послушай: «Он не серебро, не золото, не яства, не вина, не имущество, не близкие люди. Так что же есть? Пристрастия к ним». К чему привязано твое сердце и чем пленен твой ум, то и есть твой бог! Коль скоро душа человека не связана ничем телесным, никакими собственными пожеланиями, она не подвержена страху, происходящему от боязни житейских превратностей и утрат. Только таким образом ты можешь бороться с различными видами зла, будь то зло внешнее или внутреннее — лукавые силы в душе. И в ваше время много подвижников сохраняют себя не уязвленными грехом, хотя находятся среди людей под тяжестью мирских дел и забот. Живя среди земных вещей, они имеют супругов, детей, имущество, но ум их находится превыше всего этого. Вступив в полосу испытаний и искушений, эти труженики во имя Господа не теряют мужества и не скорбят, когда лишаются видимых благ и несут утраты, ибо

стяжали великое и истинное состояние — доверие к Богу. Истинные христиане смиренно переносят лишения и не теряют веры в Него, в Его Промысл о них. Никто не может приблизиться к Господу, если не откажется от мира. Видит Спаситель, что сатана действует через мирские привязанности и принуждает мысли человека к тому, чтобы они опустились до попечений материальных. Заботясь о твоей душе, Он предлагает отречься от этой суеты земной, чтобы ты искала небо и имела в сердце своем Господа. В этом и заключается вера, которая есть непытливое согласие с Его Промыслом о тебе.

— Услышанное сейчас никак не укладывается в моей голове, зато я начинаю понимать, что значит верить в Бога. Сама я такая малодушная! Нет во мне веры, необходимой для спасения. Как же спастись? Да еще какой-то злой дух хочет меня погубить! Рафаил, что делать?

— Начнем с того, что не нужно отчаиваться. Отчаяние — великий грех. А затем, чтобы ты не погибла, я и послан. Делай то, что я тебе буду говорить, вот и все. В противном случае я исчезну так же внезапно, как и появился. Ты лишишься Божьей помощи и найдешь свою смерть. Запомни это. Господь тебе дал слишком много, чтобы ты могла Им пренебречь.
<http://www.princess-and-prince.com>

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Кто истинно возлюбил Господа, кто истинно желает и ищет будущего Царствия, кто имеет истинную скорбь о грехах своих, кто поистине стяжал память о вечном мучении и Страшном суде, кто истинно страшится своего исхода из земной жизни, тот не возлюбит уже ничего временного, не позаботится и не попечется ни об имениях и приобретениях, ни о родителях, ни о славе мира этого, ни о друзьях, ни о братьях, словом ни о чем земном, но, отложив все мирское, всякое о нем попечение, еще же, и прежде всего, возненавидев саму плоть свою, нагой и без попечений и лености последует Христу, непрестанно взирая на небо и оттуда ожидая себе помощи. Кто благодатию Духа Святого выйдет из мира и сочетается с Богом, не может иметь никакого чувства к миру или к вещам мира. В мире имеется много препятствий на пути угождения Богу: нищета и нужда являются препятствием и опасностью для вечной жизни, и богатство в равной мере — препятствие, бесчестие и обида также являются препятствиями, славы и чести человеческие также являются препятствиями, в равной мере приводят в искушения болезни и страдания — все это может быть препятствием для человека.

Итак, для расслабленного маловерного и по образу мыслей младенца,

то есть человека несерьезного и не вдумывающегося в положение вещей, все в мире бывает препятствием для вечной жизни. У кого помысл занят попечением о житейских вещах, тот несвободен, ибо попечение о них держит его в своих руках и делает рабом своим, для себя ли он заботится о них или для других. Если же мы имеем похоть плоти, похоть очей и парение помыслов, то как, находясь среди всего этого, избежать нам греха и не подвергнуться уязвлению от стрел его? Но я знаю очень хорошо, что многие и в древние, и в нынешние времена сохраняли и сохраняют себя неуязвленными от него и, находясь среди вещей и дел мирских, среди попечений и забот житейских, проводили и проводят жизнь в совершенной чистоте и святости. Они и среди славы смиренны, и в бедности славны, они нищету считают как бы царством и царство как бы нищетою. Они, вкушая пищу, находятся в воздержании и, постясь, насыщаются всяким видом ее. Они не снисходят к неправде и не могут презреть угнетенного и притесняемого богатыми. Они не стыдятся лица человеческого, ибо видят лицо Господне. Они не смягчаются сердцем через дары и не презирают закона справедливости, ибо имеют неотъемлемое богатство и все, что в мире, считают как бы навозом. Имея учителем Духа, они не нуждаются в научении от людей, но, озаряемые светом Его, созерцают Сына, видят Отца и поклоняются Троице, единому Богу, соединенному естеством несказанно. Братья! Совершенным удалением от мира называется совершенное умерщвление и отсечение своей воли. Душа, не будучи связана ничем телесным, никаким пожеланием своим, ни в одном из своих проявлений не подвержена страху по отношению к чему-либо в этом мире, происходящему от боязни житейских превратностей и утрат. А если сам ум и все расположение души человека всегда поглощены размышлением о Боге и томлением по Нему, то памятованием о добре и любовью Божией он постоянно украшает свои мысли и они становятся истинными, благоговейными и благочестивыми. Многим борением и трудом ума достигается это, потому что супротивник всячески препятствует уму в осуществлении блага, стремясь, естественно, не к тому, чтобы ум с помощью памятования о добром возносился любовью ввысь, но чтобы он, соблазнившись земными желаниями, все свое произволение посвятил им. Ибо мирские помыслы развлекают ум земным и тленным, не позволяют возлюбить Бога или памятовать о Господе.

Даже и тот, кто отрекся от мира, стал нестяжателем, бесприютным, постником, бывает еще привязан к себе самому, или к мирским вещам, или к дому, или к родительской любви. Устранившись мира, не прикасайся к нему более, ибо страсти удобно опять возвращаются. Так двойко, двумя

цепями оказался скован человек: 1) быв изгнан из рая после того, как преступил заповедь Божию, находясь в этом мире и в мирских делах, он привязался к миру и полюбил плотские радости и тяготеет к богатству, к славе и имуществу, привязался к жене, к детям и родственникам, к отечеству, к месту жительства и, сказать одним словом, полюбил все то, от чего слово Божие убеждает добровольно развязать себя — поскольку в отношении всех видимых вещей обычно от самого человека зависит, связать себя ими или нет, — между тем, от всего этого развязав и освободив себя, человек приобретает мощь быть совершенным в заповедях Божиих; 2) но, увы, и внутри человек не свободен: душа оказалась окруженной решетками, ограждена и обнесена темничными стенами и скована цепями мрака, и не в силах она любить Господа так, как этого хотела бы, и не в силах она верить так, как этого желала бы, и нет у нее силы молиться так, как бы ей хотелось. Потому что человек еще не отрекся от себя самого, от этого происходят все эти несообразности. Никто не может приблизиться к Богу, если не удалится от мира; и если в самоуничтожении смиренное сердце его не воспримет благодати Божьей, сердце не может пребывать в тишине и быть без мечтаний, пока на человека действуют чувства к миру и саможаление. Порок льстит и склоняет волю ума мирскими пожеланиями, обольщением и плотским удовольствием. Так приуготовляется всякое порочное дело, прелюбодейство и воровство, любостыжательность и пьянство, сребролюбие и тщеславие, ревность и любоначалие и какое бы то ни было порочное предначинание.

Желал бы я, возлюбленный брат, так умертвиться миру, чтоб меня не знал ни один человек, но чтоб мне проводить жизнь как истинно мертвому и жить неявно, сокровенною во Христе жизнью, которой любители Божьи знают Бога и знаемы бывают Богом, держа себя неразлучно в живом единении с Ним во всякое время и на всяком месте. Что благо кроме Бога? Предадим же Ему все, касающееся нас, и благо нам будет: ибо Благой, конечно, есть и благих даров податель. Он поручает нам удалиться от мира и быть нищими в отношении всех видимых вещей и не иметь земной заботы, но день и ночь бдеть у дверей своего сердца и ожидать, когда Господь, отворив заключенные сердца, изольет в нас дар Духа. Он говорит, чтобы мы отвергли золото, серебро и родственные узы, продали имущество и раздали бедным и воссокровиществовали блага на небесах, потому что «где сокровище твое — там будет и сердце твое» (см.: Мф. 6:21). Господь видит, что сатана, действуя через богатство, принуждает мысли человека к тому, чтобы они поникли к заботе о материальных и

земных вещах. Поэтому Бог, заботясь о твоей душе, говорит тебе отречься от этого, чтобы ты хотя бы поневоле искал небо и имел сердце у Бога.

Если вам понравился этот номер альманаха, вы можете переслать его друзьям и знакомым.